

Пришло время

Реза Пехлеви: Смена режима в Иране стабилизирует саму страну и регион в целом

В то время, как режим в Иране самими иранцами рассматривается как оккупационная сила, игнорирующая и пренебрегающая национальными интересами, западный мир считает его как постоянную и беспрецедентную угрозу миру и стабильности как в самой стране, так и за его пределами.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

Протестное движение иранского народа за свободу и демократию, помимо фундаментальных преобразований в стране, обещает в корне изменить ландшафт безопасности на международной политической арене.

Исламская Республика Иран всегда представляла реальную угрозу междуна-

родной безопасности. Следуя своим принципам, Иран продолжает активно вести пропаганду ненависти и радикализма по всему миру, планирует и осуществляет убийства и террористические заговоры, заочно участвует в войне против Украины, наконец, совершает нападение на посольство Азербайджана в Тегеране.

ЭКСКЛЮЗИВ

Пришло время

Тем не менее, если для западной цивилизации ИРИ является естественным врагом, то иранский народ - естественным союзником. Западу импонирует решимость и мужество иранского народа в борьбе с режимом муллократии. Потому политический приоритет Европы в отношении Ирана должен состоять в том, чтобы вовлечь и расширить возможности иранского народа, одновременно изолируя и ослабляя действующий режим. В противном случае это не просто ставка на мертвую лошадь; она работает против нынешних и будущих интересов безопасности самой Европы.

Корреспонденту газеты «Бакинский рабочий» удалось пообщаться с наследным принцем иранского престола Резой Пехлеви, который сегодня является единственной кандидатурой на место правителя Ирана. На днях он был одним из активных участников 59-й Мюнхенской конференции по безопасности.

В своей лаконичной беседе с нами наследный принц иранского престола сразу же заявил, что смена режима в Иране привела бы к немедленной стабилизации в регионе:

- Однозначно правящий режим в Иране должен быть свергнут. При новом правительстве страна не будет разжигать войну, не будет посылать беспилотники в Украину и будет привержена к сотрудничеству, дружбе и взаимопониманию с другими народами и государствами мира. Это

сотрудничество будет проявляться прежде всего в энергетическом секторе и в решении проблемы миграции с особым вниманием к Европе, уже насыщенной беженцами. Иран не станет еще одной Сирией, если нынешнее правительство падет. Мы можем стать верными союзниками, единственное препятствие - это режим, который держит нас в заложниках после Исламской революции 1979 года. Поэтому, что касается моей роли в протестах и в будущем либерально-демократическом Иране, то я намерен способствовать большей координации как между различными сторонами демонстраций, так и в возможном конституционном процессе. Я признателен протестующим за интеллигентность, за их тактику адаптации протестов, которые продолжаются и сегодня.

Реза Пехлеви:

Меня не интересуют никакие должности и титулы, я с уважением отнесусь к любому всенародно принятому решению

Должен отметить, что демонстранты получают большую поддержку со стороны остального мира, но эта поддержка должна сочетать в себе максимальное давление на власти с соответствующей поддержкой населения и протестов. Главная миссия состоит в том, чтобы провести референдум для создания новых общественно-политических институтов страны после падения теократического режима. Либерально-демократический Иран будет привержен сотрудничеству и стабильности в регионе, активно участвовать в разрешении кризисов. Считаю,

что самым важным для будущего моей страны является демократический подход к иранцам, которые, несмотря на их многочисленные политические, этнические и религиозные различия, имеют больше общего, чем то, что их разделяет. На данном этапе даже с иранской оппозицией важно говорить в унисон, чтобы быть понятым, работать вместе для стабильности, избежать хаоса.

Что касается дальнейшего развития событий, то нужно отметить, что санкции против органа стражей исламской революции уско-

рят крах режима мулл. Иранцы должны развивать новую политическую культуру, перестать быть очень пассивными и ожидать многого от правительства, взять на себя больше ответственности. Сегодня молодые иранцы, особенно в возрасте от 15 до 25 лет, отдают себе отчет в том, какую роль они призваны сыграть в происходящих процессах в стране, и это признак их зрелости. Иранская молодежь умеет смотреть вперед, а не застревать в прошлом, и это дорого стоит.

Что касается отношений между Ираном и Израилем, то никто не хочет войны. Для смены правительства в Тегеране не требуется никакого вмешательства извне. Переговоры ИРИ с Западом по ядерной программе ни к чему не привели, поэтому режиму доверять нельзя. Израиль и Иран имеют «библейские отношения», что находит выражение в еврейской молитве в субботу, в которой цитируется что «Кир Великий», император Персии с 550 по 530 г. до н.э., избавил евреев от «вавилонского плена».

Уверен, что новый режим устранил все угрозы, включая ядерную. Самое быстрое решение данного вопроса заключается в ускорении процесса падения режима муллократии, правящего в настоящее время в стране. С учетом этого я настоятельно потребовал от Запада частичного послабления санкций против Ирана, в частности, для облегчения денежных переводов иранской диаспоры. Чтобы устранить

политику максимального давления на Иран, должен смениться режим. Для этого одного внешнего давления недостаточно, нужна стратегия усиления давления изнутри.

Иранцы достаточно умны, чтобы не судить меня за действия моих предков, если надо, пусть они судят меня за мои деяния, суждения о том, насколько хорош или плох был мой отец, считаю абсолютно безответственными.

Заявляю, что если мне пришлось бы выбирать между республикой и монархией, то я бы выбрал республику. Одновременно я готов поддерживать выборную монархию, будучи приверженным республиканским принципам. В любом случае нельзя исключить возможности возвращения монархии в Иране и нельзя утверждать, что республика является единственным решением. Все будет зависеть от учредительного собрания, которое будет избрано после падения режима Исламской Республики. Я намерен содействовать легитимности институтов нового Ирана. Меня не интересуют никакие должности и титулы, я с уважением отнесусь к любому всенародно принятому решению. Сегодня, как никогда, мои соотечественники демонстрируют солидарность. Сегодня внимание международного сообщества приковано больше к населению, чем к правительству страны. Если сообщество окажет максимальную поддержку иранскому народу, то он будет готов на новые свершения.